

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

КНИЖКА

act

18+

НАШЕ ПРАВО
MAXIM
МАКСИМУМ ВЕЩЕЙ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

**МЕТРО 2033:
О ЧЕМ МОЛЧАТ
ВЫЖИВШИЕ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М54

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Метро 2033: О чем молчат выжившие: [фантастические рассказы] /
М54 Анна Калинкина и другие. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. —
(Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-106776-2

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности, на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Герои нового мира нередко рискуют жизнью ради того, чтобы накормить и защитить остальных. Когда они возвращаются из походов, встречающие жадно слушают их истории о невероятных приключениях, сражениях с мутантами. Но есть вещи, о которых те, кто уцелел в смертельных вылазках, не рассказывают никому. Авторы Вселенной «Метро 2033» попытались ответить на вопрос - о чем же молчат выжившие? Итогом стали истории, которые и вошли в этот сборник - увлекательные, иногда забавные, чаще - страшные.

**УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-106776-2

© Д.А. Глуховский, 2017
© Коллектив авторов
© ООО «Издательство АСТ», 2018

КРОВЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Объяснительная записка Вадима Чекунова

Признаюсь, что сборники рассказов я люблю больше всего. Во-первых, уже за то, что их до сих пор не особо жалуют издательства, требуя от авторов, по старинке, «крупной формы». То есть выход любого сборника — это долгожданное событие, это довольно напряженная работа по сбору материала и его «пробиванию» на бумагу. А мои симпатии всегда на стороне тех, кому пробиться непросто. Во-вторых, сам жанр краткой прозы для автора подразумевает особое умение владеть словом. Это только непосвященным в реалии писательского труда кажется, что написать «рассказик» в разы легче, чем повесть или роман. А на деле — попробуй уложи захватывающую дух историю на нескольких страницах... Да тут каждое слово должно быть отточенным, каждая фраза обязана звенеть, как хороший клинок.

Кроме того, если попавшие в сборник рассказы — результат конкурсных баталий и сурового отбора жюри, то каждый текст обретает совершенно особый дух. Образно говоря, в жилах такого сборника течет кровь победителей. А победителям всегда есть что рассказать. И рассказы победителей нам всегда интересны и близки. Мы ощущаем некую общность с их историями, настоящими или выдуманнными — не важно. Главное — дух этих историй.

Если вдуматься, то каждый из нас самый что ни на есть победитель. Например, из сотен миллионов соперников именно нам удалось победить

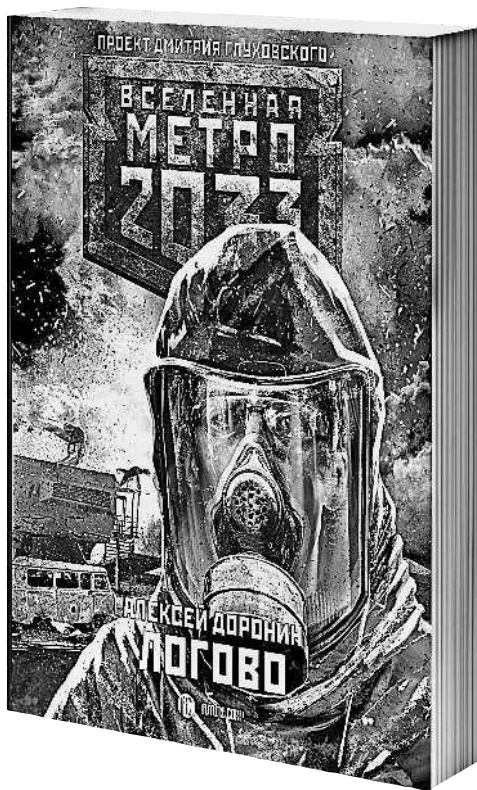
в гонке зачатия и выжить. Родиться, увидеть и попытаться познать окружающий нас мир — это всё тоже не для слабаков. Каждому из нас есть что рассказать.

Ну и самое ценное для меня в межавторских сборниках — это возможность прислушаться к целому хору голосов, оценить их звучание, выделить наиболее любопытные из них. Обрадоваться старым знакомым и запомнить имена новичков, сумевших впечатлить умением рассказать историю.

Чего и вам всем, дорогие друзья, тоже желаю!

Знать свое и чужое будущее — мечта любого. Даже того, кто считает себя главным идеологом московского метро и координатором всего, что происходит в подземном мире. И вот уже на поиски таинственного прорицателя, способного заглянуть в будущее, отправляется жестокая и безжалостная охотница за головами по прозвищу Гончая. Но наступит ли будущее для обитателей подземных убежищ, если в разных местах по всему метро уже происходят необъяснимые и пугающие явления, а из недр земли упорно прорывается нечто невиданное, подстегиваемое неукротимым голодом и влекомое запахом желанной добычи?

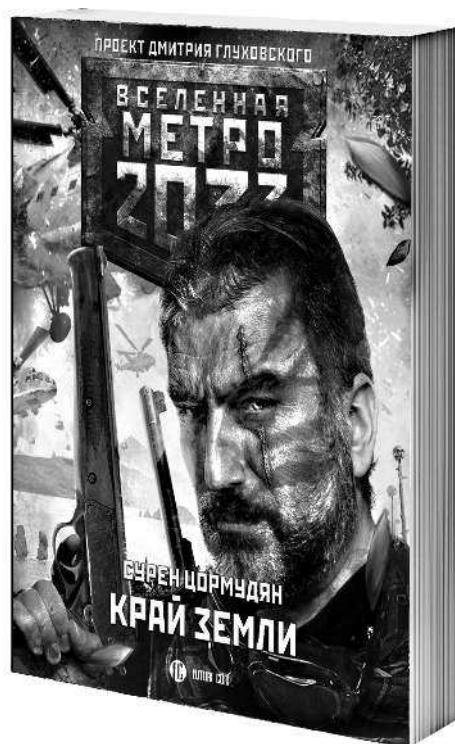

Отрезанный от всего мира, на севере Московской области пытается выжить маленький поселок Мирный. Он обнесен стеной и состоит из модульных домов, герметичных и защищенных от радиации. Вроде бы маленькой колонии в сто с лишним человек ничего не угрожает, кроме безнадёги и медленной деградации. Запасов должно хватить еще на десяток лет. Что делать дальше — никто не задумывается. Но внезапно люди начинают пропадать, просто уходя в никуда. Постепенно к жителям приходит понимание, что с этим местом и его окрестностями связана мрачная тайна, уходящая корнями в довоенное время. Но никто не представляет, насколько она ужасна.

Жизнь в Великом Устюге стала спокойной, насколько это вообще возможно в полуразрушенном постапокалиптическом городе. Казалось бы, живи да радуйся. Но, как оказалось, за спокойную жизнь снова нужно бороться — в соседней Лузе появился тот, кто назвал себя «хозяином города монстров». И хозяйничать он намерился не только у себя дома.

Группа ученых, исследующая природу геологических катастроф, еще не подозревает, что ей предстоит столкнуться с катастрофой более чудовищной и разрушительной, нежели вулканы. К тому же, катастрофой рукотворной – ядерной войной.

Спустя годы после этих событий три вулканолога вынуждены выживать в райском уголке, затерянном среди ужасного нового мира, созданного последней войной человечества. Условия жизни здесь, на краю земли, весьма благоприятные. Но людям тяжело отпустить прошлые обиды, поэтому иностранным исследователям приходится скрывать свое происхождение. Община выживших Камчатки едва ли пощадит итальянца и уж тем более американку, а так же соотечественника, что их покрывал, когда правда перестанет быть тайной.

Но никто из них не подозревает, что иной, беспощадный враг готов запустить свои когти каждому из выживших в глотку, невзирая на национальность жертвы.

И никому неведомо, что скрывает в себе удивительная Камчатка и как сама природа жаждет ознакомить людей со своей силой.

СЕРГЕЙ ШИВКОВ

КАПИТАН ЛАВРОВ

— Володенька, если вас не затруднит, не могли бы вы подсветить мне вашим чудо-фонарем? Я понимаю, что аккумуляторы стоят безумных денег и их надо экономить, но обещаю: то, что вы сейчас увидите, того стоит. А при свете факелов эффект будет совсем не тот.

— С превеликим удовольствием, мэтр.

Молодой человек скинул свой рюкзак, покопался в нем, а через минуту в стену туннеля ударил мощный сноп света.

— Возьмите немного левее и повыше, — попросил мужчина, которого молодой человек назвал мэтром.

Фонарь качнулся, свет сначала ушел вниз, спугнув сидевшую на рельсах крысу, затем пополз вверх.

— Стоп! Стоп! Вот так! — пожилой человек подошел еще ближе к стене и указал пальцем: — Видите? Теперь вы видите?

К стене была привинчена гранитная плита.

Владимир молча кивнул. Но, поняв, что из-за мощного луча света его спутник сейчас разглядеть его не может, произнес:

— Да, я вижу, мэтр, отлично вижу!

Пожилой мужчина подошел еще ближе и стал водить пальцем по выбитым на граните строчкам:

— 13 февраля... такого-то года... на этом месте... в схватке с врагом... так... это тоже неважно... Ага, вот! Капитан Андрей Дмитриевич Лавров, защищая свободу и независимость Красной линии, погиб в неравном бою... Вечная память герою!

Молодой мужчина тоже подошел ближе и внимательно прочитал надпись, высеченную на гранитной плите.

— Аркадий Леонидович, сколько раз проходил здесь, а о существовании этой плиты даже не догадывался!

— Володя, в Метро есть еще немало интересных вещей, о которых вы даже не догадываетесь. Это мы, старики, бродим по станциям и туннелям, смотрим, записываем, запоминаем. И все это — не ради славы. Что нам слава? Это ради потомков, ради будущих поколений! Ради Коммунистической партии Московского метрополитена имени Владимира Ильича Ленина!

— Мэтр, вы прямо как на митинге шпарите! Мы с вами по Красной линии уже целый месяц ходим, и вы сказали, что Проспект Маркса — конечный пункт нашей исследовательской экспедиции.

— Увы, мой юный друг, увы! Здесь, именно на этом месте, наше увлекательное путешествие подошло к концу. Честно говоря, мне даже немного грустно. Это был интересный месяц: спецпропуск, открывающий любые двери, интересные собеседники. Хм, и собеседницы, — в этом месте Аркадий Леонидович негромко захихикал. — Но все хорошее когда-нибудь кончается. Теперь нам надо возвращаться домой. Вам — опять тянуть солдатскую лямку, а мне — садиться за стол и выдавать на-гора определенное количество строк в месяц. Материала мы с вами собрали столько, что я даже подумываю о второй брошюрке. Одной здесь явно не ограничиться. Я напишу работу, которая раскроет тайну капитана Лаврова и представит его в образе, далеком от канонического. Все же хорошо, что типографское дело у нас потихоньку налаживается. Пусть и небольшой типографский станок, созданный гением пролетариата и научной интеллигенции, но все лучше, чем рукописные книги сидеть кропать. У нас, слава тебе господи, не темное средневековье! Вот только боюсь, что после выхода брошюрки история Красной линии — от Спортивной до Подбельского — будет кардинально исправлена.

— Аркадий Леонидович, хотел бы первым услышать от вас этот рассказ. Просто сгораю от нетерпения!

— Володя, хоть вы и простой сержант, приданный мне в помощь, но именно вы станете первым, кто услышит настоящую, а не отретушированную историю капитана Лаврова.

— Мэтр, а разве история капитана Лаврова отретуширована? — удивленно вскинул брови Владимир.

— Еще как, — снисходительно усмехнулся Аркадий Леонидович. — Вот мы проехали по всей Красной линии. Где вы встретили имя отважного капитана?

— Начали мы свое путешествие месяц назад, со Спортивной, где начинал службу Лавров, — начал загибать пальцы сержант. — Во-вторых, школе мальчиков на Фрунзенской присвоено имя бесстрашного капитана. На Комсомольской, его родной станции, есть портрет капитана.

— Отлично, отлично, — благосклонно кивнул Аркадий Леонидович. — Продолжим дальше?

— Пожалуйста, — кивнул молодой человек. — Есть портреты героя на Кропоткинской и Красносельской. На Площади Революции установлена палатка-музей капитана Лаврова.

Луч света, ударивший по глазам идущих, прервал беседу. Исследователи биографии героического капитана за разговором не заметили, как дошли до Проспекта Маркса.

— Стоять на месте! Руки поднять, чтобы я видел! — раздался из-за бетонных блоков чей-то голос.

Мужчины остановились, подняли руки.

— Медленно ко мне по одному! — приказал пограничник. — И без резких движений!

Путешественники подошли к узкому проходу, за которым стоял боец, облаченный в бронезилет; на голове — защитный шлем с опущенным пулестойким забралом. В руках — короткоствольный штурмовой автомат АШ-12, очень эффективное оружие для ближнего боя, рассчитанное на применение крупнокалиберных патронов калибра 12,7 мм.

Проспект Маркса собеседники покинули всего минут сорок назад, но за это время караул блокпоста успел смениться, поэтому их и не узнали.

Протиснувшись между блоков, Аркадий Леонидович предъявил паспорт гражданина Красной линии. Стоял спокойно, головой по сторонам из праздного любопытства не вертел. Да и чего рассматривать, если все уже давно исхожено вдоль и поперек.

Только все равно было не очень уютно оттого, что со второй линии обороны (четыре ряда мешков с песком высотой под два метра) на них уставились пулеметные стволы. Да, на защиту от врагов и мутантов товарищ Москвин сил и средств никогда не жалел. Особенно если учесть, что в одном перегоне отсюда находился так ненавистный ему Рейх.

— Ваши документы, — обратился к Владимиру один из патрульных.

Сержант протянул свои документы. Караульный взглянул, отдал честь и извиняющимся тоном произнес:

— Извините, товарищ, ошибочка вышла.

— Ничего, бывает, — рассеянно кивнул Владимир, пряча документы во внутренний карман бушлата.

— Как они перед нами расшаркиваются, — улыбнулся Аркадий Леонидович. — Рабоче-крестьянская Красная армия — это сила.

— Мэтр, вы обещали, что я первым узнаю о результатах нашей экспедиции, — напомнил сержант Аркадию Леонидовичу.

— Если обещал, значит, расскажу. Я — человек слова. Предлагаю вернуться в гостиницу, где за сытным обедом и бокалом бургундского я дам подробнейшие ответы на все ваши вопросы. Впрочем, насчет бургундского — это я, конечно же, погорячился. Но по стакану местного денатурата мы с вами, так сказать, накатим.

— Отлично, мэтр, отлично! — воодушевленно воскликнул сержант.

В гостиничном номере — огороженной пластиком комнате с двумя кроватями и столом — сержант снял армейский бушлат, расстегнул ворот гимнастерки. Открыл люк на потолке, отчего в помещении стало гораздо светлее.

— Мэтр, давайте закажем еду прямо в номер. Но с условием, что за все плачу я.

— Володя, мне даже как-то неловко, — деланно отнекивался Аркадий Леонидович.

К этому времени он уже сбросил свою куртку, оставшись в коричневом свитере грубой вязки с высоким горлом.

— Мэтр, я настаиваю.

— Но денежное довольствие сержанта не очень велико...

— Аркадий Леонидович... — с нажимом произнес молодой человек.

— Уступаю грубому насилию, Володенька, — притворно замахал руками тот.

Через десять минут, когда первая порция шашлыка была съедена и запита ужасно воняющей бормотухой местного производства, Владимир нетерпеливо напомнил:

— Мэтр, вы обещали...

Аркадий Леонидович сделал еще один большой глоток из кружки, вытер сальные губы не очень свежим платком и улыбнулся:

— Пожалуй, Владимир, можно и начать. На станции Лубянка на вечерней проверке в казарме старшина каждый день выкликает имя, стоящее первым в списках части. Как там оно звучит?

«Капитан Лавров!»

«Капитан Андрей Дмитриевич Лавров пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины», — отвечает правофланговый.

И после этих слов в сознании красноармейцев возникает образ человека, короткая, но яркая жизнь которого освещает им путь и служит вдохновляющим примером.

— Аркадий Леонидович, давайте без всей этой идеологической трескотни. Все это может рассказать любой школьный учитель и любой замполит, — прервал собеседника сержант, срывая крепкими зубами мясо с шампура. — Но у этой истории наверняка есть второе дно. Или я ошибаюсь?

— Нет, не ошибаетесь, — покачал головой Аркадий Леонидович. — Итак, детство Андрейки Лаврова прошло на Динамо. Вестибюли станции были построены в виде греческого храма, да и в их оформлении были использованы классические каноны греческой архитектуры.

Впрочем, об этом маленький Андрюша ничего не знал. Первое, что всплывало перед глазами, когда он вспоминал тот этап своей жизни, — рулоны свиных шкур, из которых женщины в пошивочных мастерских шили кожаные куртки. Мать почему-то называла их смешным словом «тужурки».

Отца своего мальчик не помнил и ни разу в жизни его не видел. Успел в станционной школе окончить три класса, а потом мать решила, что нечего время попусту на всякую ерунду тратить. И стала брать сына с собой в «швейку».

Через некоторое время на мать, тогда еще молодую и вполне привлекательную особу, положил глаз приехавший за оптовой партией курток торговец с Белорусской-радиальной. С тех пор, приезжая на Динамо, стал он захаживать к Лавровым. Гостинцы приносил, еду, почти новую одежду. Даже игрушки! После семи месяцев ухаживаний сделал предложение руки и сердца. Так в Метро появилась новая ячейка общества.

Семья переехала на Белорусскую. Вскоре на свет появилась младшая сестра — Вика. С отчимом у мальчика отношения не сложились, поэтому со временем он оказался предоставлен сам себе. Сначала устроился на подведомственную Белорусской свиноферму. Потом перешел на грибные плантации. А через некоторое время стал работать у челнока на той же Белорусской-радиальной. Путешествуя где пешком, где на дрезине, побывал на многих станциях. И к своим шестнадцати годам окончательно понял, что можно с утра до ночи батрачить на хозяина-кровопийцу, но в люди не выбьешься. С трудов праведных... А Андрей Дмитриевич хотел добиться всего, и желательно сразу.

Однажды заехал он с хозяином на Войковскую — сбывать товар. Все стены и колонны на станции были увешаны черными транспарантами, на которых белой краской был выведен лозунг «Воля или смерть!».